

Дайджест по корпоративному праву и М&А

29 ИЮЛЯ – 28 АВГУСТА 2026 Г.

- Президент РФ Указом от 24 августа 2026 г. № 604 разрешил вводить временное управление имуществом лиц, не обеспечивающих безопасность объектов критической инфраструктуры /[2](#)
- Вступил в силу закон, позволяющий прекратить право иностранных инвесторов на обратный выкуп российских активов, а также устраняющий определенные препятствия для завершения «ковбойских» редомициляций /[3](#)
- Продлен срок действия положения о приостановлении осуществления иностранными холдинговыми компаниями корпоративных прав в отношении экономически значимых организаций /[5](#)
- Вступил в силу закон, освобождающий государство от обязанности по направлению обязательного предложения о приобретении акций публичного общества у иных акционеров в случае обращения более 30% акций такого общества в доход РФ /[6](#)
- Рассмотрение спора по косвенному иску акционера от имени акционерного общества не может быть приостановлено только по причине того, что в параллельном деле оспаривается право акционера на акции /[7](#)
- Сделка по переходу доли участника в ООО к другому участнику в рамках реализации преимущественного права, не состоявшаяся из-за несоответствия акцепта условиям оферты, не препятствует продаже доли третьему лицу и не влечет обязанности участника возмещать убытки продавцу /[10](#)
- Для привлечения контролирующих лиц исключенного из ЕГРЮЛ общества к субсидиарной ответственности кредитору достаточно доказать наличие задолженности, контроль ответчиков над должником и их уклонение от раскрытия кредитору сведений о деятельности должника /[14](#)
- Корпоративный конфликт не является безусловным основанием для отказа в иске об исключении участника /[17](#)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Президент РФ [Указом](#) от **24 августа 2026 г. № 604** «О мерах по обеспечению безопасности объектов критической инфраструктуры Российской Федерации» разрешил вводить временное управление имуществом лиц, не обеспечивающих безопасность объектов критической инфраструктуры

Временное управление может быть введено, если хозяйствующий субъект:

- не принял или несвоевременно принял меры по обеспечению безопасности объектов критической инфраструктуры;
- нарушил требования к обеспечению их безопасности, предусмотренные нормативными правовыми актами РФ и решениями уполномоченных органов;
- создал угрозу безопасности или нормальному функционированию таких объектов, в том числе если выявлена неэффективность мероприятий, непосредственно направленных на пресечение угроз нападения с использованием беспилотных воздушных судов; или
- не восстановил или несвоевременно восстановил функционирование таких объектов.

Указ содержит широкое определение объектов критической инфраструктуры (включая в него любые «объекты, имеющие особо важное значение для обеспечения безопасности, экономической стабильности Российской Федерации и жизнедеятельности населения») и не устанавливает ни четких критериев нарушения или несвоевременности в принятии мер безопасности хозяйствующим субъектом, ни критериев и сроков прекращения временного управления.

Подробный обзор данного Указа был опубликован в нашем [телеграм-канале](#).

Вступил в силу [закон](#), позволяющий **прекратить право иностранных инвесторов** на обратный выкуп российских активов, а также устраняющий определенные препятствия для завершения «ковбойских» редомициляций

Мы разбирали данный закон на этапе его рассмотрения в Совете Федерации – см. обзор [здесь](#). Ниже также приводим его ключевые положения.

Прекращение права иностранного инвестора на обратный выкуп российских активов

Закон предусматривает возможность прекратить в судебном порядке право иностранного инвестора, связанного с «недружественными» юрисдикциями и осуществившего отчуждение российских активов после 22 февраля 2022 г., на обратный выкуп таких активов при одновременном соблюдении двух условий:

- осуществление иностранным инвестором после 22 февраля 2022 г. определенных действий, в частности, любого из следующих:
 - ✓ публичная поддержка недружественных действий в отношении РФ или российских лиц;
 - ✓ дискредитация Вооруженных Сил РФ;
 - ✓ финансирование терроризма, экстремистской деятельности или распространения оружия массового уничтожения;
 - ✓ публичное заявление о прекращении или приостановлении деятельности в РФ;
 - ✓ ненадлежащее исполнение своих обязанностей, в том числе вытекающих из корпоративных и (или) иных аналогичных договоров; или
 - ✓ совершение действий, направленных на ограничение заключения, исполнения и (или) расторжение договоров, имеющих существенное значение для осуществления деятельности соответствующего российского актива (в том числе путем прекращения поставок, оказания услуг или запрета на использование в РФ результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации); и

- наличие любого из следующих финансовых параметров:
 - ✓ цена обратного выкупа отклоняется от рыночной на 25% и более; или
 - ✓ российский приобретатель актива осуществил дополнительные вложения в него, без которых деятельность такого актива могла быть приостановлена, существенно сокращена или прекращена.

Требование о прекращении права иностранного инвестора на обратный выкуп может быть заявлено российским приобретателем актива (при условии получения позиции профильного министерства) либо профильным министерством, при этом в обоих случаях необходимо предварительно получить заключение (разрешение) Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в РФ (далее – «Правкомиссия»). Требование рассматривается Арбитражным судом Московской области и может быть заявлено независимо от того, обращался ли инвестор за обратным выкупом соответствующего актива.

В течение года со дня вступления решения суда в силу иностранный инвестор вправе потребовать выплаты компенсации за прекращение права на обратный выкуп, размер которой может быть уменьшен судом. Суд также вправе полностью отказать в выплате компенсации, если иностранный инвестор или должностные лица, являющиеся его единоличными исполнительными органами, были привлечены к ответственности за совершение действий, связанных с финансированием терроризма, экстремистской деятельности и (или) финансированием распространения оружия массового уничтожения.

Упрощение редомициляции для определенных компаний

Принятый закон также направлен на урегулирование ситуаций, связанных с невозможностью завершить редомициляцию ввиду положений иностранного законодательства, что актуально для международных компаний, зарегистрированных в результате так называемых «ковбойских» («ускоренных») редомициляций (то есть без соблюдения требований иностранной юрисдикции к процедуре смены личного закона).

Среди прочего, смягчены требования к исключению иностранных компаний, зарегистрированных в РФ в качестве международных компаний, из иностранных реестров. В частности:

- такие требования могут быть признаны Правкомиссией соблюденными применительно к компаниям, в отношении которых (либо в отношении акционеров или бенефициаров которых) применяются иностранные ограничительные меры либо возникает угроза их применения;
- для отдельных международных компаний такие требования приостанавливаются до 31 декабря 2027 г.;
- с одного года до двух лет продлен период, на который решением Правкомиссии может быть продлен срок на исключение соответствующих лиц из иностранных реестров.

Кроме того, при выполнении определенных условий в отношении международных компаний, зарегистрированных в РФ не позднее 1 сентября 2026 г., считается соблюденным требование об изменении иностранным лицом личного закона в соответствии с требованиями иностранного законодательства независимо от их фактического соблюдения (то есть и в том случае, если законодательство соответствующей юрисдикции запрещает редомициляцию в РФ).

Продлен срок действия положения о приостановлении осуществления иностранными холдинговыми компаниями корпоративных прав в отношении экономически значимых организаций

Данный срок был продлен с 31 декабря 2026 г. до 31 декабря 2028 г. рассмотренным в разделе 2 выше [законом](#).

Напомним, что приостановление осуществления корпоративных прав иностранными холдинговыми компаниями происходит по решению суда при наличии определенных оснований, в частности, в случае уклонения ими от осуществления прав акционера.

Вступил в силу закон, освобождающий государство от обязанности по направлению обязательного предложения о приобретении акций публичного общества у иных акционеров в случае обращения более 30% акций такого общества в доход Российской Федерации

Ранее мы [писали](#) о внесении соответствующего законопроекта в Государственную Думу.

Напомним, что законопроект был подготовлен в связи с направлением Банком России предписаний в адрес Росимущества об устранении нарушений законодательства РФ в части ненаправления обязательного предложения при приобретении Российской Федерацией более 30% акций публичного общества на основании решения суда.

В рамках рассмотрения законопроекта в Государственной Думе были уточнены случаи, в которых не применяется обязанность по направлению обязательного предложения: теперь к ним относятся поступление акций в собственность Российской Федерации в результате их взыскания в доход Российской Федерации на основании решения суда, а также безвозмездная передача акций в собственность Российской Федерации.

При этом примечательно, что, в отличие от изначальной редакции законопроекта, принятый закон предусматривает, что обязанность по направлению обязательного предложения не применяется в течение 18 месяцев с даты перехода в собственность Российской Федерации соответствующих акций. Закон прямо не уточняет, что происходит с соответствующей обязанностью по истечении 18 месяцев, однако сложившаяся ранее судебная практика исходит из того, что обязанность по направлению обязательного предложения прекращается в случае отчуждения акций приобретателем в пользу не аффилированного с ним лица, в результате которого доля приобретателя становится менее 30%.

Представляется, что соответствующее дополнение законопроекта соответствует логике внесенных в Закон об АО изменений: в качестве обоснования законопроекта в пояснительной записке, среди прочего, отмечалось, что Росимущество осуществляет только временное владение ценными бумагами в интересах Российской Федерации, чтобы впоследствии реализовать их частным инвесторам.

Действие рассмотренного исключения также распространяется на отношения, возникшие до вступления закона в силу, при этом в таком случае 18 месяцев отсчитываются с даты вступления закона в силу, то есть с 4 августа 2026 г.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Рассмотрение спора по косвенному иску акционера от имени акционерного общества **не может быть приостановлено** только по причине того, что в параллельном деле оспаривается право акционера на акции

Истец (акционерное общество в лице акционера) обратился в суд с иском к ответчику (контрагенту акционерного общества) о признании недействительным договора аренды.

Ответчик обратился в суд с ходатайством о приостановлении производства по делу до вступления в законную силу судебного акта по параллельному делу, в котором рассматривается иск третьего лица к акционеру о признании недействительным договора купли-продажи акций акционерного общества. По мнению ответчика, в случае удовлетворения указанного иска, истец утратит статус акционера общества и, как следствие, право на предъявление косвенного иска от имени акционерного общества.

Суд первой инстанции удовлетворил ходатайство ответчика и пришел к выводу о наличии оснований для приостановления производства по рассматриваемому делу до вступления в законную силу судебных актов по параллельному делу.

Если суд при рассмотрении дела установит, что в производстве другого суда находится дело, требования по которому связаны по основаниям их возникновения и (или) представленным доказательствам с требованиями, заявленными в рассматриваемом им деле, и имеется риск принятия противоречащих друг другу судебных актов, то арбитражный суд может приостановить производство по делу в соответствии с пунктом 1 части 1 статьи 143 АПК РФ. Обязательным условием приостановления производства по делу является объективная невозможность рассмотрения и разрешения дела арбитражным судом до разрешения другого дела в суде.

Суд пришел к выводу, что для рассмотрения настоящего дела по существу имеет преюдициальное значение установление наличия у акционера на момент рассмотрения иска статуса акционера общества, т.к. данный статус является необходимым условием для реализации истцом права на предъявление косвенного иска в защиту интересов акционерного общества.

Суд апелляционной инстанции оставил решение суда первой инстанции без изменения, апелляционную жалобу – без удовлетворения.

Суд отклонил довод истца о том, что иск по настоящему делу подан в интересах акционерного общества, а не в личных интересах истца, т.к. правом на обращение в суд с косвенным иском, в том числе с иском о признании недействительной сделки, совершенной обществом, обладает его акционер. Такое лицо должно обладать статусом акционера как на момент предъявления иска, так и на момент его рассмотрения, что является необходимым условием для реализации истцом права на предъявление косвенного иска в защиту интересов акционерного общества. До установления легитимности статуса истца как акционера общества рассмотрение косвенного иска является невозможным.

Суд кассационной инстанции отменил решения судов первой и апелляционной инстанций, направил дело на повторное рассмотрение.

Суд отметил, что участник корпорации, обращающийся в суд с требованием об оспаривании совершенных корпорацией сделок, в силу закона является ее представителем, а истцом по делу выступает сама корпорация. Таким образом, в рамках настоящего дела материальным истцом является акционерное общество, а акционер инициировал иск в его интересах.

Приведенные в ходатайстве ответчика мотивы, с которыми он связывал необходимость приостановления производства по настоящему делу, и выводы суда не соответствуют положениям статьи 143 АПК РФ, поскольку связь между делами не носит непосредственный характер, а наличие некоторой взаимосвязи между исками не свидетельствует о невозможности разрешения рассматриваемого спора до принятия решения по параллельному делу.

В рассматриваемом случае приостановление производства по делу не способствует выполнению арбитражным судом задач судопроизводства, сформулированных в АПК РФ, а также создает условия для нарушения баланса интересов сторон, не соответствует принципу эффективности судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, в разумные сроки.

Постановление Арбитражного суда Московского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Рассмотренное дело касается вопроса о том, каким процессуальным статусом обладают корпорация и ее участник в рамках дела по косвенному иску. В соответствии со статьей 65.2 ГК РФ участники корпорации вправе, в частности, оспаривать совершенные ею сделки и требовать применения последствий их недействительности. Участники в данном случае действуют от имени корпорации (пункт 1 статьи 182 ГК РФ). В пункте 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 № 25 отмечается, что участник корпорации по таким искам в силу закона является ее представителем.

При этом конструкция законного представительства предполагает, что представитель ведет дела представляемого в связи с ограниченной дееспособностью последнего и (или) его невозможностью сформировать и выразить свою волю. Хотя корпорация этим критериям не соответствует, т.к. обладает дееспособностью в полном объеме и способна выразить свою волю через уполномоченный орган, предполагается, что волеизъявляющий орган корпорации (единоличный исполнительный орган) может быть не заинтересован в оспаривании заключенных им (от имени общества) сделок. Поэтому для преодоления возможного конфликта интересов и защиты интересов участников корпорации закон представляет участникам право на подачу косвенного иска (аналогичная логика применима и к иным случаям, когда закон предоставляет косвенный иск участнику корпорации).

Применительно к рассмотренному делу: поскольку производство по нему уже инициировано и материальным истцом признана корпорация с наличием защищаемого законом интереса, возможный дефект титула на акции процессуального истца не должен стать препятствием для разрешения дела по существу и принятия судом решения по вопросу, затрагивающему интересы корпорации. Более того, прекращение полномочия акционера в силу закона действовать от имени и в интересах акционерного общества в связи с прекращением его статуса акционера само по себе не может повлечь прекращение рассмотрения дела, инициированного таким акционером в качестве процессуального представителя. Процессуальными истцами в такой ситуации могут выступать единоличный исполнительный орган, иные представители по закону (другие акционеры) или представители по доверенности.

Сделка по переходу доли участника в уставном капитале ООО к другому участнику в рамках реализации преимущественного права, не состоявшаяся по причине несоответствия акцепта условиям оферты, не препятствует продаже доли третьему лицу и не влечет обязанности другого участника возмещать убытки продавцу в связи с нереализованной возможностью продажи доли третьему лицу

Истец (участник ООО) обратился с иском к ответчику (другому участнику ООО) с требованием о взыскании убытков в виде реального ущерба в связи с незаконным акцептом ответчиком оферты истца о продаже доли в рамках процедуры преимущественного права.

Истец, намереваясь продать свою 50%-ную долю в уставном капитале ООО третьему лицу, направил оферту другим участникам (через общество) с предложением о продаже своей доли по цене 120 000 000 руб. От ответчика в адрес истца поступили письма с приложением акцепта оферты, в соответствии с которым ответчик сообщил, что готов воспользоваться преимущественным правом покупки 0,2% доли в уставном капитале общества по цене 480 000 руб.

Позднее истец обратился в арбитражный суд с иском к ответчику о признании недействительной сделки, оформленной акцептом ответчика ([дело № А12-2622/2024](#)). Ответчик обратился в арбитражный суд со встречным иском к истцу о признании факта приобретения части доли в уставном капитале ООО в размере 0,2%, но впоследствии отказался от встречных исковых требований и признал исковые требования. Решением арбитражного суда была признана недействительной сделка, оформленная акцептом ответчика.

Порядок перехода доли или части доли участника общества в уставном капитале общества к другим участникам общества или третьим лицам был определен в уставе общества. Так, в соответствии с уставом, если в течение 30 дней с даты получения оферты обществом участник или общество не воспользовались преимущественным правом покупки доли или части доли в уставном капитале общества, предлагаемых для продажи, в том числе образующихся в результате использования преимущественного права покупки не всей доли или не всей части доли либо отказа отдельных участников общества и общества от преимущественного права покупки доли или части доли в уставном капитале общества, оставшаяся доля или часть доли могут быть проданы третьему лицу по цене, которая не ниже установленной в оферте для общества или его участников, и на условиях, которые были сообщены обществу и его участникам, или по цене, которая не ниже заранее определенной уставом цены.

Уже после завершения судебного разбирательства по делу № А12-2622/2024 истец обратился в суд с иском о взыскании убытков, ссылаясь на то, что вследствие действий ответчика по совершению незаконного акцепта оферты, а также длительного рассмотрение указанного дела истцом была утрачена возможность заключить договор с третьим лицом. Расчет убытков был произведен истцом из разницы между действительной стоимостью доли истца, определенной методом чистых активов, рассчитанных на основании бухгалтерской отчетности общества по итогам 2022 года и 2023 года.

Суды всех трех инстанций отказали в удовлетворении требований истца, указав, что:

1. Сделка купли-продажи между истцом и ответчиком не состоялась, предложение истца о заключении сделки на определенных им условиях (покупка принадлежащей истцу доли в уставном капитале ООО в размере 50% по цене 120 000 000 руб.) не было акцептовано ответчиком в безусловном порядке, поскольку направление ответчиком в адрес истца уведомления о намерении воспользоваться преимущественным правом на приобретение принадлежащих истцу долей в уставном капитале ООО в размере 0,2% по цене 480 000 руб. является новой офертой, которая не была акцептована истцом.

Суд посчитал, что договор на продажу 0,2% доли в уставном капитале общества не был заключен с ответчиком ввиду бездействия истца (отсутствие ответа на новую оферту).

2. Также суд высказался и по поводу формулировок устава общества. Так, суд подчеркнул, что спорные положения устава, так же, как и нормы статей 8 и 21 Закона об ООО не свидетельствуют о том, что именно покупатель, а не продавец (владелец) доли, по своему усмотрению определяет условия ее покупки.
3. Преимущественное право покупки доли в уставном капитале выступает функциональным эквивалентом ограничений на отчуждение доли в уставном капитале третьим лицам, гарантируя сохранение персонального состава участников. При этом оно не может выступать средством ущемления прав участников, лишая их возможности возвратить свои инвестиции путем продажи доли.

Таким образом, поскольку действия ответчика в силу закона акцептом не являлись, истец по истечении 30 дней с даты получения обществом оферты ответчика мог заключить сделку с третьим лицом (чего сделано не было).

4. Доводы истца о наличии намерения третьего лица приобрести долю истца в размере 50% по цене 120 000 000 руб. были отклонены судами. Суды посчитали, что для такого утверждения недостаточно доказательств.

Судом установлено, что согласно информации, размещенной в открытых источниках в сети «Интернет»¹, заявленная стоимость доли истца превышает 25% активов потенциального покупателя. Кроме того, сделка по приобретению доли в уставном капитале другого общества выходит за пределы обычной хозяйственной деятельности.

Соответственно, сделка по приобретению доли для указанного третьего лица является крупной, и решение о ее совершении должен был принимать единственный участник общества (третьего лица, претендующего на покупку доли), чего сделано не было.

Действуя разумно и добросовестно, до направления оферты в адрес общества, истец должен был запросить у руководителя общества (третьего лица, претендующего на покупку доли) подтверждение одобрения сделки единственным участником по соответствующей цене.

5. С расчетом убытков истца суд также не согласился. По мнению суда, само по себе уменьшение действительной стоимости доли истца в 2023 году по сравнению с 2022 годом не свидетельствует о том, что это снижение произошло именно по причине действий ответчика и не свидетельствует о причинении истцу убытков в виде реального ущерба.

Постановление Арбитражного суда Поволжского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

В контексте рассматриваемого спора важно отметить две противоречащие друг другу позиции суда: [в деле № А12-2622/2024](#) суд признал сделку купли-продажи между истцом и ответчиком недействительной, тогда как в описанном выше деле суд исходил из того, что сделка вовсе не состоялась. Во втором случае суд подчеркнул, что акцепт на условиях, отличных от содержащихся в оферте, фактически является новой офертой, которая не была принята (акцептована).

¹ [Государственный информационный ресурс бухгалтерской отчетности.](#)

Дополнительно отметим, что простого акцепта оферты недостаточно для осуществления перехода права собственности на долю от продавца к участнику, реализовавшему преимущественное право. В соответствии с действующим законодательством стороны обязаны заключить договор купли-продажи доли в нотариальной форме, после чего соответствующие изменения вносятся в ЕГРЮЛ².

Также обращаем внимание на позицию суда относительно спорных положений устава. Суд указал, что эти положения, равно как и нормы статей 8 и 21 Закона об ООО, не свидетельствуют о том, что именно покупатель, а не продавец (владелец) доли, по своему усмотрению определяет условия ее приобретения.

Вместе с тем, отметим, что Закон об ООО допускает включение в устав возможности осуществления участником преимущественного права покупки непропорционально имеющейся у него доли³, а также в отношении части продаваемой доли. При этом оставшаяся часть доли может быть продана третьему лицу после частичной реализации права обществом или иными участниками по цене и на условиях, сообщенных обществу и его участникам, либо по цене, не ниже заранее определенной уставом.

Хотя из судебных актов не следует, что в уставе явно зафиксировано право на такое частичное приобретение, мы полагаем, что из буквального прочтения спорных положений устава (частей, выделенных выше курсивом) можно усмотреть намерение участников предусмотреть возможность частичного приобретения продаваемой доли. Однако суд не стал анализировать указанные формулировки и сделал вывод без опоры на них. С другой стороны, даже при наличии в уставе прямо выраженного указания о возможности приобретения в рамках преимущественного права части продаваемой доли (если в этом действительно заключалось намерение участников) представляется, что почва для спора в данной ситуации все равно бы имелась, поскольку действия ответчика по сути были направлены на оппортунистическое приобретение контроля над обществом с минимальными для себя затратами и в этом смысле потенциально могли быть квалифицированы как злоупотребление правом.

2 Пункт 11 статьи 21 Закона об ООО.

3 Пункт 4 статьи 21 Закона об ООО.

Особого внимания заслуживает вывод суда о том, что истец, действуя разумно и добросовестно, обязан был до направления оферты обществу запросить у руководителя третьего лица (потенциального покупателя) подтверждение одобрения сделки единственным участником в качестве крупной.

Данный подход суда фактически возлагает на продавца доли в ООО обязанность проводить корпоративную проверку потенциального покупателя и получать доказательства наличия соответствующих внутренних одобрений до момента инициации процедуры преимущественного права. В рассматриваемом деле истец не смог доказать, что с третьим лицом было достигнуто реальное соглашение о приобретении доли на указанных условиях, и что намерение на заключение договора было подтверждено надлежащими корпоративными решениями.

Для привлечения контролирующих лиц исключенного из ЕГРЮЛ общества к субсидиарной ответственности кредитор **достаточно доказать наличие задолженности, контроль ответчиков над должником и их уклонение от раскрытия кредиторам сведений о деятельности должника. Бремя доказывания отсутствия оснований для субсидиарной ответственности в таком случае лежит на контролирующих лицах**

Истец (орган местного самоуправления) обратился с иском к ответчикам (бывшему генеральному директору ООО и единственному участнику ООО) о привлечении их к субсидиарной ответственности по обязательствам ООО и о взыскании задолженности перед истцом.

Обстоятельства дела:

- задолженность ООО перед истцом взыскана решением суда в 2021 году; исполнительное производство окончено в 2023 году в связи с отсутствием у должника имущества;
- в 2022 году по заявлению бывшего генерального директора ООО (одного из ответчиков) в ЕГРЮЛ внесена запись о недостоверности сведений о единоличном исполнительном органе ООО, а в 2023 году ООО исключено из ЕГРЮЛ в связи с наличием признаков недействующего юридического лица (непредставление налоговой отчетности и неосуществление операций по банковским счетам в течение 12 месяцев) при наличии непогашенной задолженности перед истцом;

- бывший генеральный директор (ответчик) занимал должность в ООО до конца 2019 года, после чего был назначен руководителем общества с идентичным наименованием, которое осуществляло те же виды деятельности, что и ООО.

В обоснование иска истец ссылался на то, что ответчики не предпринимали каких-либо попыток по погашению задолженности ООО и не препятствовали исключению ООО из ЕГРЮЛ.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в иске, посчитав недоказанной причинно-следственную связь между неисполнением обязательств ООО и недобросовестными или неразумными действиями ответчиков. Суды сочли, что участник ООО не был осведомлен о задолженности, поскольку сведения о ней не были доведены до него главным бухгалтером, а генеральный директор не являлся руководителем с 2019 года; сомнительных перечислений с целью вывода денежных средств по счетам ООО также не установлено. Также суды указали, что наличие задолженности ООО и последующее прекращение его деятельности не являются безусловным основанием для привлечения к субсидиарной ответственности, а истец не был лишен возможности отслеживать информацию об ООО и препятствовать исключению ООО из ЕГРЮЛ путем заявления о том, что его права и законные интересы затрагиваются таким исключением.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее:

- на контролирующих лиц общества, исключенного из ЕГРЮЛ, может быть возложена субсидиарная ответственность по его обязательствам, если неисполнение соответствующих обязательств обусловлено тем, что такие контролирующие лица действовали недобросовестно или неразумно (пункт 3.1 статьи 3 ФЗ об ООО);
- бремя доказывания в таких спорах должно распределяться судом с учетом необходимости выравнивания возможностей по доказыванию юридически значимых обстоятельств дела; в частности, суд должен оценить возможность кредитора по получению доступа к информации об обществе;
- стандарт разумного и добросовестного поведения привлекаемых к ответственности лиц в сфере корпоративных отношений предполагает аккумуляцию и сохранение информации о хозяйственной деятельности должника и ее раскрытие при предъявлении в суд требований о возмещении вреда, причиненного доведением должника до объективного банкротства;

- для привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности кредитор фактически недействующего юридического лица должен доказать: (i) наличие и размер задолженности; (ii) наличие у должника признаков фактически недействующего юридического лица (если юридическое лицо является «брошенным», но еще не исключено из ЕГРЮЛ); (iii) контроль ответчиков над должником; (iv) отсутствие содействия ответчиков в предоставлении сведений о финансово-хозяйственной деятельности должника в необходимом объеме. Как правило, совокупности этих обстоятельств уже достаточно для удовлетворения требований, поскольку сокрытие контролирующим лицом причин неисполнения обязательства предполагает его интерес в укрывании собственных противоправных деяний; при этом у ответчиков есть возможность опровергнуть позицию истца;
- сама по себе неосведомленность контролирующего лица о задолженности не освобождает его от необходимости контроля за деятельностью ООО, что предполагает детальное погружение в специфику такой деятельности и, как минимум, ознакомление с обязательствами общества перед иными лицами; в частности, одного указания на то, что бухгалтер не довела информацию о долге до сведения контролирующего лица, недостаточно для опровержения презумпции его вины в доведении ООО до состояния фактически недействующего;
- увольнение генерального директора в период рассмотрения спора о взыскании задолженности также не освобождает его от ответственности; кроме того, разумного объяснения тому, что заявление о прекращении полномочий бывшего генерального директора подано им в регистрирующий орган спустя почти три года после его увольнения, дано не было;
- с учетом изложенного суды неправомерно переложили бремя доказывания недобросовестности ответчиков на истца и не полностью выяснили обстоятельства дела.

Также суд кассационной инстанции отметил, что нереализация кредитором права на пресечение возможности исключения общества из ЕГРЮЛ сама по себе не влечет утрату права на привлечение контролирующих лиц такого общества к субсидиарной ответственности по его обязательствам.

Постановление Арбитражного суда Уральского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Позиция суда кассационной инстанции в целом повторяет позицию Верховного Суда РФ и Конституционного Суда РФ о распределении бремени доказывания в подобных делах: если кредитор доказал наличие долга перед ним и, действуя добросовестно, не может получить доступ к сведениям и документам о хозяйственной деятельности исключенного из ЕГРЮЛ должника, то бремя доказывания отсутствия оснований для привлечения к субсидиарной ответственности возлагается на контролирующее должника лицо, уклоняющегося от дачи пояснений о своих действиях (бездействии), причинах неисполнения должником обязательств перед кредитором и прекращения деятельности общества (см., в частности, Определение Верховного Суда РФ по [делу № А40-113828/2023](#) и [Постановление](#) Конституционного Суда РФ от 7 февраля 2023 г. № 6-П).

Указанный облегченный стандарт доказывания для кредиторов отражает тенденцию последних лет к ужесточению субсидиарной ответственности контролирующих лиц по долгам фактически прекративших деятельность компаний. Напомним, что в соответствии с текущей судебной практикой субсидиарная ответственность может быть возложена в том числе по обязательствам фактически «брошенных» компаний, не исключенных из ЕГРЮЛ (см., в частности, приведенное выше Определение Верховного Суда РФ, а также [Обзор судебной практики](#), утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 19 ноября 2025 г.).

Корпоративный конфликт **не является безусловным** **основанием** для отказа в иске об исключении участника

Истец (мажоритарный участник ООО) обратился с иском об исключении миноритария (являвшегося его родственником) из состава участников ООО.

В обоснование требований истец, среди прочего, ссылался на следующие действия (бездействие) ответчика в период занятия им должности генерального директора ООО:

- недобросовестное исполнение ответчиком своих обязанностей;

- причинение ответчиком ущерба ООО путем перечисления на свой личный счет денежных средств со счета ООО (при этом ущерб взыскан судом в пользу ООО в отдельном производстве);
- бездействие в части продления разрешительной документации (декларации соответствия продукции), необходимой для ведения основной деятельности ООО;
- передачу в аренду имущественного комплекса ООО по заниженной ставке в пользу общества, учрежденного ответчиком и конкурирующего с иным обществом, входившим в семейную группу компаний и из состава участников которого ответчик был исключен по иску истца; что в совокупности с выводом денежных средств и бездействием в части продления разрешительной документации и привело к фактическому прекращению деятельности ООО,

а также непередачу документации новому генеральному директору ООО после прекращения полномочий.

Суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении иска, сославшись, среди прочего, на длительный корпоративный конфликт, который не может быть разрешен исключением одной из сторон.

Суд кассационной инстанции отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, указав следующее:

- лицо может быть исключено из состава участников общества, если оно грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно его затрудняет (статья 10 ФЗ об ООО, пункт 1 статьи 67 ГК РФ);
- иск об исключении участника не может быть удовлетворен в том случае, если истцом является лицо, в отношении которого имеются основания для исключения (пункт 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25);
- наличие корпоративного конфликта не является основанием для отказа в иске об исключении участника;
- возможность исключения не зависит от того, могут ли последствия действий участника быть устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении обществом;

- не представляется возможным сделать вывод об отсутствии вреда, причиненного участником ООО, без оценки действий (бездействия) такого участника в отношении иных компаний холдинга, деятельность которых тесно связана с ООО; данные обстоятельства нижестоящими судами в полной мере исследованы не были.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа см. [здесь](#).

Комментарий ККМП:

Данное дело не является знаковым прецедентом: несмотря на то, что долгое время суды отрицали возможность исключения участника из общества в ситуации корпоративного конфликта, Верховный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что исключение участника зависит от того, есть ли предусмотренные для этого основания, и недопустим отказ судов рассматривать такие споры со ссылкой на наличие корпоративного конфликта (см., например, [Обзор](#) судебной практики, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 25 декабря 2019 г., и [Определение](#) Верховного Суда РФ от 2 сентября 2024 г. по делу № А40-265796/2022). При этом, как демонстрирует описанное выше дело, суды продолжают принимать во внимание наличие корпоративных конфликтов при рассмотрении соответствующих споров, причем даже в ситуациях, когда стоит вопрос об исключении миноритария (как правило, аргумент о недопустимости исключения участника в ситуации корпоративного конфликта поднимался при рассмотрении споров между участниками с равными долями (50/50)).

Также примечательны замечания суда кассационной инстанции об оценке действий участника, в отношении которого заявлен иск об исключении, в ситуации наличия группы компаний, деятельность которых связана между собой.

Мы будем рады ОТВЕТИТЬ НА ВАШИ ВОПРОСЫ по данной тематике

Тамара Кулык

СОВЕТНИК

Tamara.Kulyk@kkmp.legal

Валериан Мамагеишвили

СОВЕТНИК

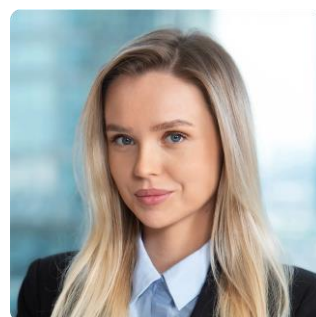
Valerian.Mamageishvili@kkmp.legal

Владимир Барковой

ЮРИСТ

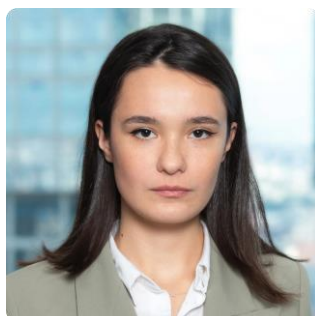
Vladimir.Barkovoi@kkmp.legal

Виктория Бигарова

ЮРИСТ

Victoria.Bigarova@kkmp.legal

Александра Черных

ЮРИСТ

Alexandra.Chernykh@kkmp.legal

Андрей Кулик

ПОМОЩНИК ЮРИСТА

Andrey.Kulik@kkmp.legal